

Денис Белоногов

МОТОЦИКЛ

рассказ

16+

Денис Белоногов

Мотоцикл

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Белоногов Д. В.

Мотоцикл / Д. В. Белоногов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Только страсть и одержимость заставляют нас ждать тот самый единственный день в году, и только ради него мы продолжаем жить. Даже тогда, когда это кажется пустым и не логичным.

Яркий солнечный свет проникал сквозь пыльное окно. Утреннее солнце еще не начало припекать, но воздух возле окна уже порядком разогрелся. Легкий ветерок, пропитанный запахом листвы, влетел в комнату, сбросив старые газеты со стола и заставив недовольно скрипнуть покосившуюся створку с облупившейся краской.

В душе снова встрепенулось нетерпение, поселившееся там с начала лета. Но теперь он ощутил, что томительное ожидание закончилось.

Он сполз с кровати, зачем-то неуклюже размялся. Прошелся по комнате, словно не знал чем себя занять. Снова выглянул в окно. Погожий летний день. Очень похожий на тот самый, подходящий. Снова сел на кровать, уперев руки в край постели и попытался привести мысли в порядок. Сегодня важный день, а значит ничего нельзя упустить. Все что нужно сделать он знал давно и наперед, но на всякий случай снова восстановил в памяти. Глубоко вздохнул, резко выдохнул.

Первый делом он вышел в коридор. Канистра, заранее принесенная из гаража, стояла там, завернутая в газетную бумагу, чтоб в квартире не пахло топливом. Впрочем, помогало это не сильно и легкий аромат бензина уже пропитал все вокруг и немного будоражил сознание. Он открыл крышку канистры. Резкий запах бензина ударил в нос. Он постучал по бокам канистры и вытряхнул немного ржавчины. Можно собираться.

Ел машинально, почти не пережевывая, глотал большие куски. Спроси его через пять минут, чем он завтракал, он бы и не вспомнил. Все его мысли были там, в гараже. Там стоял его старый мотоцикл. И сегодня он снова поедет на нем.

Он часто навещал его в гараже. Приходил, натирал до блеска. Любовался игрой света на хромированных гранях. Наслаждался безупречной, стремительной формой, вспоминая былые годы, когда он проводил на нем так много времени. Ходил вокруг него кругами, осматривая, проверяя четкость работы механизмов. Садился на него. Представлял как выезжает на дорогу и привычный ветерок обдувает его лицо, но никогда не заводил и не выводил из гаража. Не всякий день подходил для поездки. День мог быть хмурым, когда настроение и само по себе не очень. Мог быть прохладным и тогда холодный воздух выстужал тебя, тем сильнее, чем скорее ты мчишься. Мог быть дождливым и ветреным и ты, сидя на мотоцикле, не столько едешь, сколько борешься с непогодой. Но тот самый день должен быть идеальным по всем мерам. Ничего кроме яркого солнца, не изнуряюще знойного, а такого теплого и уютного, чистого неба, лазурного, с идеально белыми барашками облаков в вышине. Ничего лишнего, что может отвлекать от поездки. Той самой единственной поездки в год, что он мог себе позволить.

Он спрятал его тогда, когда понял к чему все идет. В то время, у стремительно беднеющего населения, начались первые конфискации за долги. Как-то внезапно, люди осознали, что и без того постоянно дорожающая жизнь, не просто без излишеств, а зачастую без жизненно важных вещей вроде пищи и воды, оказалась под гнетом бесчисленного количества налогов и поборов, возникающих буквально по каждому поводу. Долги увеличились многократно, но это стало лишь спусковым механизмом для появления полчищ изыmateлей. Они забирали последнее имущество у обнищавших людей. Тогда он и нашел этот гараж на самой окраине трущоб, опоясывающих город постоянно расширяющимся кольцом.

В городе, где он жил, давно не осталось приличной работы. Люди выживали как могли. Все, что было ценного, было распродано за гроши многие годы назад. Временами, в самые тяжелые моменты, он и сам не мог понять почему не продал его. Для себя он решил, что не продал, потому, что уже тогда выручить за него хорошие деньги было нереально, а отдавать за бесценку. Этот безупречный механизм, созданный лучшими инженерами там, за границей привычного ему мира, которая когда-то была открыта, для всего лучшего, что было создано человеком. Так он объяснял себе это. Старательно внушая себе, что это всего лишь механизм и продать его не проблема, но отдать за бесценку. Это уж ни в какие ворота. Но где-то внутри себя он точно знал, что причина в другом. Один раз увидев его, он понял, что он тот самый. Что

если он купит его, то уже никогда не сможет с ним расстаться. Пусть он сгниет от недостатка движения и прозябания в темном влажном воздухе захудалого гаража. Но он насладится им сполна и не разделит страсть обладания им ни с кем. Он не позволит продать его на запчасти или передать молодому забияке, что выжмет из него последние силы, а то и просто разобьет. На это он пойти никак не мог. Вот если бы найти того, кто смог бы в полной мере оценить то, что он увидел в этом механизме. Он передал бы его в хорошие руки. Но таких людей он не встречал. Людей способных полюбить машину.

Поэтому мотоцикл и стоял в гараже круглый год, а он поддерживал его в рабочем состоянии пользуясь жалкой кучкой инструментов в гараже. Только самое необходимое, чтоб время от времени поменять масло, фильтр, что-то подкрутить, да еще старая крашеная от ржавчины канистра для топлива. Вот все, что осталось внутри старого железного гаража окрашенного зеленой заборной краской, которой теперь окрашено все повсеместно. Ибо кроме военных объектов ни осталось больше мест, которые хоть как-то работают. Даже автозаправки теперь при военных частях.

Каждый новый выезд мог стать последним. Сломайся самая безобидная часть и все. Он не сможет найти замену. Даже простой тросик был на вес золота. Поэтому так много времени проводил он в гараже, подавляя цветущие очаги ржавчины, смазывая трущиеся детали и проверяя их ход. К счастью, у него был старый приятель, который за сигареты, полученные по талонам, воровал ему немного машинного масла на военном полигоне. Самому ему сигареты были не нужны, но как средство платежей они очень даже использовались.

Поиски ключей от мотоцикла заняли больше времени, чем он рассчитывал. В верхнем ящике комода их не оказалось. Он несколько раз все перерыл, не переставая корить себя, что до сих пор не завел специальное место для их хранения. Когда стало очевидно, что слегка перемешав вещи ему ключи не найти, он взялся за поиски серьезно. Сначала на полу оказалось содержимое ящиков комода. Потом пришел черед ящиков, так как выяснилось, что комод настолько стар, что фанера из которой он был сделан уже рассыпалась в труху. Ящики перекосило и в них образовались щели. Вполне достаточные, чтоб туда провалилась небольшая связка ключей. Ключи оказались под самым нижним ящиком. Он оставил вещи и ящики от комода на полу. Сейчас нет времени, чтоб все приводить в порядок. Из кучи тряпья, подгнившего от влаги и поеденного молью, он выудил плотную рубаху и накинул ее. Может и не по погоде, зато в дороге уютно.

Пока собирался, он то и дело выглядывал в окно. Впрочем, погода похоже и не собиралась портиться. Когда он окончательно уверовал, что сегодня погода на его стороне, он выскочил из квартиры и хлопнул дверью. Он держал путь в сторону топливной заправки. Она была в получасе ходьбы. И хоть теперь каждая минута на счету, опыт подсказывал, что не стоит тратить силы. Ведь обратно придется идти с полной канистрой топлива.

Теперь главное, чтоб на заправке оказалось топливо. Впрочем он знал, что заправщик всегда держит заготовку для особых случаев. А значит дело только в цене. Возможно придется поторговаться и все равно заплатить втридорога. Но он был готов и к этому. Весь год он откладывал каждую лишнюю монетку, отказывая себе буквально во всем, ради одного этого дня.

И вот наконец заправка. Уже издалека, шурясь от солнца, он всматривается в надпись на широком полотне на фасаде заправки. «Топливо есть». Сердце забило учащенно, он ускорил шаг и чуть не влетел на заправку запыхавшийся, и возбужденный словно страстный влюбленный. Он вовремя осадил себя. Даже пару минут постоял у входа, чтоб отдышаться. Нагнулся, распустил и завязал шнурок. Сделал осунувшееся лицо, чуть усмирив дыхание и загнал глубоко внутрь волнение. Заправщику не стоит знать, что он возбужден и видеть его горящие глаза. Если он почует неладное, то тут же бессовестно закроет заправку, скажет, что топлива нет, а надпись, просто еще не успел заменить правильной – «Топлива нет». И тогда он вытянет у него последние гроши за заготовку топлива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.